

Глава 42. Благо для ленивых (Часть 2)

Тюр медленно поднял голову, устремив на Фань Пэйяна взгляд, в котором после второго удара не осталось и следа эмоций.

Исчезло превосходство, презрение, раздражение, даже ледяная холодность растаяла. Теперь его глаза были ясными и безразличными, словно сделанными из неживого материала, в которых лишь отражалась фигура Фань Пэйяна.

Перемена была едва заметной, но у всех присутствующих по коже пробежал холодок.

Фань Пэйян, находящийся в эпицентре схватки, почувствовал это ещё острее. Но прежде чем он успел обдумать происходящее, Тюр внезапно исчез из его поля зрения.

— Сзади! — не выдержал кто-то из зрителей.

Тюр с невероятной скоростью переместился за спину противника.

За все предыдущие бои с двенадцатью участниками он никогда не демонстрировал такой скорости.

Фань Пэйян не стал оглядываться, резко отпрыгнув в сторону.

Но удар Тюра был ещё стремительнее.

Удар.

Кулак обрушился на левую лопатку, отбросив Фань Пэйяна вперёд.

Не дав ему опомниться, Тюр нанёс второй удар, его атаки теперь были быстрее прежнего.

На этот раз увернуться не удалось.

Удар пришёлся прямо в спину, в область сердца. Фань Пэйян едва удержался на ногах, сделав несколько неуверенных шагов.

У зрителей сжались сердца. Особенно у Чжэн Лочжу — он знал, каково это. От прямого удара в грудь его сердце почти остановилось. Теперь же босс получил такой же удар, но в спину. Теоретически, боль должна быть слабее, но Тюр явно прибавил силы.

— Тюр серьёзно настроен. — мрачно произнёс Хэ Люй, сжимая кулаки.

У Тюра лишь слегка покраснел висок.

Фань Пэйян же едва стоял.

— И после такого не упал? Чёртова выносливость. — Цуй Чжань прищурился, наблюдая, как противник выравнивает дыхание. Смотреть на смертельную схватку было как пить крепкий алкоголь, это кружило голову.

— Да какая разница, устоит или нет. — буркнул Цюаньмай. — Тюр разозлился, а разрыв в силе слишком велик.

Как будто в подтверждение его слов, едва Фань Пэйян обернулся, Тюр вновь ринулся вперёд. Третий удар.

— БАМ! —

Летающая банка столкнулась с кулаком Тюра и разлетелась вдребезги. Удар замедлился, но траектория не изменилась — он всё равно направлялся прямо в сердце.

Но этой доли секунды хватило.

Фань Пэйян резко развернулся, с такой скоростью, будто только что вовсе не получал сокрушительного удара.

Одной рукой он перехватил запястье Тюра, другой — нанёс ответный удар. Снова в голову.

— Он тренировался. — мгновенно определил Леон.

Возможно, не так профессионально, как он сам, но техника явно не любительская.

— Какая разница, тренировался или нет? — Таньхуа в отчаянии взъерошил свои неровно подстриженные волосы. — Босс апгрейднул скорость, силу и защиту. Это тупик.

Фань Пэйян бил быстро и жёстко, но Тюр легко уклонился, одним движением высвободив запястье.

Смена ролей.

Тюр не отступал. Освободив руку, он тут же нанёс новый смертоносный удар.

При такой скорости уклониться было невозможно.

Если этот кулак достигнет цели, он пройдёт насквозь.

...

Чуда не случилось.

Удар пришёлся точно в цель.

Фань Пэйян замер, на переносице выступил пот. Но в следующее мгновение он схватил кулак Тюра обеими руками, словно боясь, что тот вырвется.

Зрители остолбенели.

Не то чтобы они ожидали, что кулак действительно пройдёт насквозь, но... схватить Тюра после такого? Что за чудовищная выносливость?!

Но какой в этом смысл, если он не может попасть по противнику? Обе банки уничтожены...

— Свисть —

Знакомый звук разрезал воздух.

Но на этот раз летела не банка, а длинный кусок ткани. Он вырвался из дальнего угла арены и намертво прилип к лицу Тюра.

Ослеплённый, Тюр на миг застыл в недоумении.

Фань Пэйян не терял времени и нанёс удар.

— Бам —

Голова Тюра дёрнулась в сторону, висок из розового стал алым.

Фань Пэйян не останавливался.

Второй удар, третий, четвёртый, пятый.

Он не считал, но зрители делали это за него. Настоящие кулаки, без банок, без дерева инструментов — чистая ярость.

Пока шёл бой, зрителям удалось рассмотреть ткань, закрывшую глаза Тюра, это был оторванный рукав его же собственной рубашки.

Если Фань Пэйян мог управлять банками, то лёгкой тканью — и подавно. Но была ли это импровизация или заранее продуманный ход?

— Теперь я знаю, где он прятал банки... — пробормотал Чжоу Юньхуэй.

Взгляды устремились в угол, откуда прилетел рукав. Там, под тканью, лежала третья банка.

Импровизация?

Или расчёт?

Ответ был очевиден.

Тюр не мог случайно отбросить рукав так далеко — он лежал у самого края прозрачной стены. Именно поэтому, даже после использования двух банок, никто не заметил от куда они брались, потому что они были спрятаны вне поля зрения.

Загадка была раскрыта, но зрители молчали.

Переместить рукав в нужное место требовало точного расчёта границ будущей арены.

Спрятать банки под ним, так вообще филигранное мастерство управления предметами.

Но главное, всё это происходило у них на глазах, а они ничего не заметили.

Они были невнимательны.

Тюр — слишком самоуверен.

А Фань Пэйян использовал и то, и другое.

Если бы на его месте оказались они...

Мысленный эксперимент привёл всех к одному выводу: лучше даже не пытаться.

Интеллект Фань Пэйяна оценивался как А, но его боевой IQ явно зашкаливал за S.

Тан Линь был единственным, кто не отвлекался на разгадки.

Его интересовал только исход битвы и каждый удар, который мог получить Фань Пэйян.

Тем временем Тюр сорвал с лица рукав и разорвал его в клочья.

Фань Пэйян успел нанести ещё один удар. Шестой.

Но следующий кулак Тюр перехватил и резко выкрутил.

Тан Линь замер.

Тот же приём, что сломал его руку.

Фань Пэйян впервые за весь бой нахмурился.

Тан Линь знал — ему было больно.

Но треска сломанной кости так и не раздалось. Фань Пэйян выдержал. В следующее мгновение последняя банка из угла ринулась к Тюру, подобно снаряду, целясь в висок.

Тюр даже не взглянул. Одной рукой он держал Фань Пэйяна, другой — резко отшвырнул банку.

— БАМ —

Та врезалась в прозрачную стену и разлетелась на куски.

— Чёрт, это была последняя! — выругался Монах, искренне переживая за Фань Пэйяна.

Без банок, всё равно, что без оружия. Чем теперь сражаться?

Пятидесятник похлопал его по плечу:

— Держался до последнего. Но увы, не повезло с жеребьёвкой.

Хоть слова и звучали как утешение, на деле всё было сложнее. Фань Пэйян продержался исключительно за счёт силы. Тюр не щадил его, особенно во второй половине боя — бил так, будто хотел стереть в порошок. Любой другой давно бы отправился в мир иной.

— Кто сказал, что лентяи ограничиваются лишь банками? — лениво бросил Гуань Лань, с насмешливым блеском в глазах.

Оба опешили, но не успели перевести взгляд на арену, как раздался новый удар — но на этот раз с лёгким звоном бьющегося стекла.

Они отвлеклись, но вот остальные всё видели.

В тот момент, когда Тюр отбил банку, смартфон Фань Пэйяна вылетел из кармана брюк и со всей силы врезался уголком в висок Тюра.

Вот оно что: третья банка была отвлекающим манёвром. Настоящее оружие — телефон.

Фань Пэйян мог управлять только двумя предметами одновременно — это подтвердилось за время боя. Но кто сказал, что нельзя импровизировать?

Экран телефона разлетелся вдребезги, осколки рассыпались по полу. По силе удар превзошёл все предыдущие атаки банками.

Бой шёл уже долго, но контроль Фань Пэйяна не ослабевал, а наоборот лишь усиливался.

Неужели ранг S в силе даёт такую вседозволенность?!

Зрители ахнули. Тюр тоже не ожидал, что после бесконечных банок в ход пойдёт новое оружие?

Секундная задержка и защита Тюра дрогнула.

Фань Пэйян ждал этого момента всю схватку.

Предыдущие удары были лишь подготовкой. Исход боя решался сейчас.

Телефон уничтожен? Тогда в ход пойдёт кулак.

Снова удар в висок.

На этот раз он вложил в удар всю свою силу, без остатка. Голова Тюра с грохотом ударилась о прозрачную стену.

— Бум —

Казалось, стена вот-вот треснет. Даже когда Тюр сам отправлял противников в нокаут, никто не падал с таким грохотом.

Время остановилось.

Фань Пэйян прижал Тюра к стене кулаком. Мгновение казалось вечностью.

Наконец, он опустил руку, на костяшках выступила кровь:

— Восемь.

Но Тюр уже не слышал.

Он медленно сполз по стене и рухнул на пол. Висок распух, а из небольшой ранки сочилась кровь.

Финальный босс был повержен. Прозрачная стена исчезла.

Зрители молчали. Всё происходящее казалось нереальным. Никто не ожидал, что Фань Пэйян победит, тем более так эффектно.

Им не хотелось высказываться, они хотели послушать самого победителя.

Тот вытер кровь с руки, разгладил складки на рубашке, отряхнул брюки и лишь затем повернулся к Тан Линю:

— Я его победил.

Зрители:

«...Серьёзно? Весь этот пафос ради трёх слов?!»

Тан Линь поднял маленький флакон:

— Иллюзорные инструменты закончились. Придётся обойтись «Юньнань Байяо*».

* Юньнань Байяо — запатентованное традиционное китайское лекарство, используемое в качестве кровоостанавливающего средства как в альтернативной медицине для людей, так и в ветеринарии.

— Не надо. — Фань Пэйян подошёл к Чжэн Лочжу и протянул руку.

Тот моментально подал ему пальто.

Спина Тан Линя промокла от пота, кожа была, как лёд, но он не мог сдержать улыбки.

Фань Пэйян накинул на себя чёрное пальто и сел, наслаждаясь триумфом.

<http://bllate.org/book/14520/1285972>